

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В36

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *В. Коробейникова*

Верхова, Екатерина.

В36 Академия элитных магов / Екатерина Верхова. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. — (Любовное фэнтези. Литнет).

ISBN 978-5-04-109487-4

Кто мог подумать, что меня примут в Академию элитных магов? Уж точно не я. Родители умерли, из женского пансиона выгнали со свистом, да и работа у меня, прямо скажем, незавидная. Но все изменилось в один миг, когда на пороге новой жизни показался он. Ректор Академии святого Клотильда. Уж не знаю как, но он почувствовал во мне сильную магию...

А еще я стану темой курсовой работы принца, обзаведусь друзьями и врагами и даже буду участвовать в ежегодных магических междууниверситетских соревнованиях.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Верхова Е., 2020
ISBN 978-5-04-109487-4 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава первая, или Как я попала в академию элитных магов

— Клэрка, тащи тазы! — заорала Хранительница очага Марго. По возрасту, правда, она больше тянула на бабу — как-никак уже седьмой десяток разменяла, — но кого таким смутишь? Да и выглядела она слишком уж хорошо для своего возраста, волос даже седина не коснулась! Разве что паутинки морщин, но и они выглядели так солидно, что дай бог каждому.

— Да иду я, иду, — заворчала, с трудом волоча этот чертов таз.

Беда пришла откуда не ждали. Агнесс решила выбить себе билетик в лучшую жизнь, вот только слушать старших сестер, уже хлебнувших опыта, не стала, посчитала себя самой умной. Иными словами — Агнесс захотела забеременеть от особо обеспеченного клиента.

Поначалу незаметно было, а потом она ссылась то на плохое самочувствие, то на красные дни. А когда живот созрел, поздно уже было прибегать к помощи магов. Ясен пень, этому обеспеченному обалдую никакого дела до Агнесс не было — отправил ее в дальнее пешее путеше-

ствие, указав примерное междудожное направление. Потому роды приходилось принимать буквально на рабочем месте — в доме удовольствия тетушки Марго.

Как меня сюда занесло?

А как вы считаете, что еще делать сироткам, которых выперли из пансиона за плохое поведение? Ну конечно! Идти в столицу за лучшей жизнью. Лучшую жизнь найти не удалось, но когда не осталось ни денег, ни корки хлеба — меня нашла Марго. Предложила поработать. Нет, не в качестве ночной бабочки, скорее — ее личной помощницей с возможным карьерным ростом — так она сказала, подмигнув. Мне-то делать нечего, я согласилась.

И вот ношусь теперь с тазами, полными теплой воды, да с чистыми тряпками.

— Тужься, милая, тужься, — ворковала Марго над Агнесс, поглаживая ее по голове. — Совсем немного осталось.

Не знаю уж, много там или нет, но орала девушка так, что аж волосы шевелились. Будто ее убивают или по меньшей мере режут.

— Клэрка, пеленки принесла? — уже совершенно другим тоном тетушка Марго обратилась ко мне.

— Принесла-принесла, — буркнула я. Терпеть не могла, когда мое имя сокращали подобным образом.

Да, сейчас все мое имущество — пара десятков золотых да тройка платьев. Но, когда родители еще были рядом, мы жили в просторном и красивом доме. Я не помнила их, родителей,

а вот высокую кровать, на которой засыпала, отчего-то запомнила хорошо. Мягкую и пахнущую апельсинами.

Однажды, когда Марго отправила меня на рынок, я целую вечность стояла и нюхала, как пахнут эти оранжевые круглые фрукты. Пока продавщица не погнала меня прочь, испугавшись, что я умыкну дорогой фрукт. Так и не удалось попробовать его на вкус в сознательной жизни.

Родителей не стало, когда мне исполнилось десять. И об этом мне сообщила матушка настоятельница — уже тогда и мать, и отец решили доверить мое образование пансиону. Имущества мне никакого не оставили, да и пансион оплатили только на год вперед. Но матушка настоятельница не злой человек — об этом тоже она сказала, — а потому могу я оставаться, сколько мне угодно, если буду помогать на кухне и с уборкой. Так вот и жила, пока не надоело выносить грязное белье за девицами, обучающимися в пансионе. Одной грязнule я вообще подбросила тушку дохлого мохнатого паука в нижнее белье, а другой, когда косы заплетала, крапивы добавила.

В общем, из пансиона святой Надайн меня выперли. Со свистом. И с аплодисментами. Вот честное слово, высунулись в окно и хлопали так, будто цирк приехал. Но все наоборот. Цирк уезжал, а вот клоуны оставались на месте.

— Аа-а-а-а! — Детский истошный писк отвлек от воспоминаний, я даже вздрогнула от неожиданности.

— Клэрка, режь пуповину! — приказала Марго.

— Чего? — Я испуганно попятилась.

— Пуповину, говорю, режь, — она повторила, бросив на меня свой коронный взгляд. И вот знаете, пойти наперекор даже не ей самой, а этому взгляду было ну просто невозможно!

Узелок, еще один — так когда-то Марго объясняла, — а уже потом обрезать эту пуповину и приложить ребенка к груди матери. Фух. Справились! А смотреть на кричащего полусинего младенца желания не было. Чувствую, мне и так с ним нянчиться придется, когда Агнесс придет в себя и сможет принимать клиентов.

— Мальчик! Агнесс, у тебя сын! — голос Марго звучал безрадостно, но она крепилась. За каким чертом дому удовольствий сын, она пока не придумала. Но зная ее коммерческую жилку, не удивлюсь, если и ему со временем она дело найдет.

— Клэрка, а ты иди гостей встречать. В столице наплыв гостей из-за нового учебного года. Сегодня много клиентов будет.

— Ага, — кивнула я и помчалась в умывальню. Следовало помыть руки... Да и вообще. Хотелось умыться.

Сказано — сделано. Уже минут через семь я столбом стояла на нижнем этаже и встречала клиентов с широкой улыбкой, представляя товар в виде наших работниц. Уже через полчаса меня сменила Марго, послав за бельем в один из номеров. Рабочая ночь началась...

Уж не знаю, сколько постельного белья я сменила, сколько вина расставила по комнатам, сколько принесла закусок и игрушек разного назначения. Знаю только, что часам к трем ночи я валилась с ног. Хотелось послать все к чертям

собачьим, подняться в свою комнатушку под самой крышей и свернуться калачиком на лежанке. Сложный день... Чертовски сложный день. Уж не знаю, как у работниц оказания интимных услуг остаются силы для ублажения клиентов. Может, из-за того, что они встают часов на пять позже меня?

— Клэрка, в четвертый тащи морепродукты в кляре! — кричала Марго. Ох, морепродукты в кляре — это хорошо. Значит, клиент не жлоб и, может, отстегнет чего на чай.

— Клэрка, в пятый пинту медовухи! — новое задание. И я несусь исполнять. А иначе никак.

Наш публичный дом один из лучших в столице. Марго и девочек своих одевает хорошо, и проверяет у лекарей раз в период, кормит неплохо. Да и мне платьев перепадало, разве что казенных, не для личного пользования.

Когда я выходила из пятого, прижимая к себе влажный от чуть разлившейся медовухи поднос, в глазах уже двоилось. Я уже почти решила пойти к Марго и отпроситься, уж сильно неважно было. Как вдруг...

БАМЦ!

Поднос с грохотом упал вниз, а я сама испуганно глянула на препятствие, с которым столкнулась. Высокий, с темными волосами, собранными в низкий хвост. Одет в темно-серебристый камзол и брюки с идеально выглаженной стрелкой. А парфюм! Ах, какой парфюм! Всех бы клиентов приучали пользоваться такими ароматами! И лицо довольно приятное: серые, почти стальные глаза, темные брови, прямой

нос и тонкая линия губ. Его даже трехдневная щетина красила!

И зачем ему в дома удовольствия ходить? Уверена, любая девушка и из высшего света с легкостью к нему в объятия упала бы.

— Простите, пожалуйста, — я отмерла, даже на всякий случай чуть поклонилась.

Но внезапно почувствовала, как меня за подбородок берут цепкие и длинные пальцы. Поднимают его наверх, вынуждая столкнуться с незнакомцем взглядом.

— Из-з-звините! — пробормотала я. Отчего-то мне стало жутко страшно смотреть на мужчину. От него исходила какая-то животная опасность.

— Ты кто? — Его лицо всего в паре десятков сантиметров, и я чувствую его дыхание. Но голос звучит не резко, а спокойно, с легким налетом любопытства.

— Я... я помощница, я не оказываю никаких услуг, — испуганно забормотала, зажмурившись. Чертовски хотелось провалиться сквозь землю.

— Да что ты? — насмешливо фыркнул он, приближаясь еще ближе и ногой толкая дверь в ближайший номер. Шестой... он как раз свободен. Заволок меня туда, не встретив от ошарашенной меня никакого сопротивления.

И, каюсь, я струхнула. Стоило раньше, но все же решила дать отпор. Завизжала так, что даже у меня уши заложило. Почувствовала, как по всему телу идет волна мурашек, как с головы словно стягивают металлический обруч, а изо рта идет не только крик, но и еще что-то.

А после наступила тишина. Звонящая и злобная. Все еще стоящая с закрытыми глазами, я почувствовала, что меня уже никто не держит. И осторожно открыла глаза.

Незнакомец сидел на полу с какой-то загадочной улыбкой и смотрел на меня исподлобья. Это как это он там оказался?

— Неплохо-неплохо, — прокомментировал он. — Так кто ты?

— Что тут?.. — в номер влетела Марго с зачарованной катаной наперевес. Если бы не вся ситуация в целом, то смотрелась бы она сверхуморительно! Глянула сперва на меня, потом на нашего гостя. Я уж посчитала, что сейчас она задаст ему жару — обижать ее девочек не позволялось никому. Если это, конечно, заранее не было оговорено.

— Ах, мастер Ансельм. — Она поклонилась?! Что за?! — Вы не ушиблись? С вами все хорошо?

Я же удостоилась только красноречивого взгляда, громко сообщающего: «Вот я тебе потом задам!»

— Со мной все в порядке, — он стремительно вскочил на ноги и вперился в меня очередным внимательным взглядом. Я неловко переступала с ноги на ногу. — Кто это?

— Это? — Марго повела тяжелым подбородком в мою сторону. — Ах... Это моя помощница. Бывшая, если вы так пожелаете. Ее зовут Клэр. Она вас оскорбила?

— Человека, который не оскорбляется, сложно оскорбить, — сухо ответил он. Вы только посмотрите, какие мы важные! Ты вот еще мизин-

чик оттопырь и поправь несуществующие очки на переносице!

Стоп! Марго сказала «бывшая»? Я не ослышалась?

— Простите, пожалуйста, но...

— Тщщщщ, — злобно шикнула на меня тетушка Марго.

— Да, я бы, пожалуй, хотел, чтобы она перестала у вас работать, — степенно произнес мужчина, потирая запястья. — По крайней мере, на период, который она будет проходить обучение в Академии Святого Клотильда.

— Чего? — выдохнула Марго, посмотрев на меня так, будто впервые видела.

— Чего? — произнесла я в унисон с ней.

— Жду вас завтра на тестирование в семь утра. — Незнакомец достал из внутреннего кармана блокнот, вырвал оттуда один пергамент и начал поспешно что-то писать. — Уверен, тестирование вы пройдете, но следует определить вашу точную специализацию.

Мы с Марго переглянулись, толком не понимая, что произошло.

— И попрошу вас, Клэр, — он поклат мое имя на языке, словно запоминая, — без опозданий.

И вручил мне бумажку. Бумажку, на которой ровным почерком был выведен билет в какую-то призрачную, но желанную жизнь.

Глава вторая, или Как я чуть не вылетела из академии элитных магов, не успев туда попасть

Я много слышала про Академию Святого Клотильда. Да чего уж там — каждый в королевстве, а то и за его пределами, слышал про это высшее учебное заведение. Одна из самых лучших в мире академий, которая специализируется на подготовке магов элитного класса. Лучшие среди лучших — иначе не скажешь.

Попасть туда учиться — уже великое достижение. А если уж умудрился устроиться на бесплатную основу, так ты, считай, гений! Большая часть студентов была из высших сословий, а если кто и затесался из простолюдинов, то это точно не самый обычный человек.

К нам в публичный дом приходили студенты из академии. Напыщенные и важные, слова поперек не скажешь. А если уж задержался на минуточку, пока нес вино или виски, то не на чай тебе, а презрительный взгляд!

Потому я и не понимала суть розыгрыша от незнакомца, ушедшего буквально час назад. Меня? В самую лучшую академию магии коро-

левства? Меня, не обладающую ни толикой, ни полутоликой магии?

— Дура ты, Клэрка, — бормотала Марго, пихая в кожаный чемодан какие-то тряпки. — Это же мастер Ансельм!

— Да что за птица этот мастер Ансельм? — я не выдержала, сорвалась на крик.

— Цыц! Не смей на меня голос поднимать! — привычно осадил меня Марго. — Не птица, а ректор!

Слово «ректор» она произнесла с благоговейным трепетом.

— Да какой из него ректор? Он же молодой совсем, — слабо заспорил я.

— Молодой, не молодой, а должность свою уже лет пять занимает!

— Пфф, значит, ставленник! Проплатил себе место и сидит радуется!

— У, Клэрка! — В мою сторону полетел сапог, но я увернулась. — У тебя не язык, а помело! Думала, поизжилось, выветрилось, повзрослела! Ан нет!

Второй летящий в меня сапог все-таки задел.

— Ну а чего вы предлагаете? Как полной дуре пойти в эту академию, с порога заявить — я Клэр из дома удовольствий, пришла тестироваться на магию и специализацию, любите меня такой, какая я есть? — я начала по-настоящему закипать. Но не на Марго, нет. Она как раз ни в чем не виновата. Скорее на этого мастера Ансельма. — Ну вы разве не понимаете, что этот мужик попросту решил отомстить и покуражиться?

— Мстить-то тебе, девке, за что? — Марго уперла руки в округлые боки и сдула со лба темную

прядь волос. — Будешь мне тут сказки рассказывать, что он насильничать тебя пришел? Не смей! Худющая как жердь, волосы блеклые и бесцветные, да и зацепиться не за что! Он хоть и редко приходит, но типаж девушек другой предпочитает. Посочнее, почернявей и чтобы огонь-баба была, а не пустая треска.

И тут мне сделалась обидно. Пустая треска, значит?

Даже ком к горлу подкатил.

Виновата я разве, что такая уродилась? Со светлыми тонкими волосами да глазами почти бесцветными, едва-едва отдающими в голубизну? Виновата в том, что ни грудь у меня толком не выросла, ни задница к моим восемнадцати годам? А вот и не виновата. Я даже капусту кушала по советам наших девочек — ни в какую!

— В общем, сделаешь так. Завтра с ранья отправившись в академию, — в твердом, приказном тоне начала Марго. — Пройдешь этот тест и начнешь там учиться. Поняла?

— Да нет во мне магии, нет! — Аж слезы на глаза выступили.

— Если мастер Ансельм сказал, что есть, значит, есть, — сказала как отрезала. — Марш в комнату спать.

Не в силах спорить, я развернулась на каблуках и пошла в комнату. Произошедшее этой ночью никак не желало укладываться в голове. Казалось, что это все не со мной, а с какой-то другой Клэр Тибор.

В комнате пахло сыростью, но, только переступив ее порог, я впервые за день смогла рассла-

биться. Скинула неудобные туфли, через голову сняла верхнее платье и подошла к окну. Мне хорошо виднелись и магические светляки ночного города, и крыши домов. Вдали даже можно было разглядеть яркие бирюзовые купола этой злосчастной Академии Святого Клотильда.

Переместила взгляд вниз и увидела пустую телегу. Вроде тех, в которых обычно свои продукты торговцы возили.

— Если во мне и правда есть магия, то ты сейчас сдвинешься с места и проедешь хотя бы пару метров, — злобно выдала я, гипнотизируя деревянную телегу взглядом.

Но сколько я на нее ни смотрела, она не пошевелилась. Плюнув и на магию, и на академию, и на телегу, и даже на мастера Ансельма с высокой мансарды, в которой жила, завалилась спать.

И вот совершенно не увидела, как телега начала катиться, с каждой секундой все сильнее набирая обороты. Под утро она носилась по столице как ужаленная, сшибая прилавки и людей. И успокоилась только благодаря двум магическим стражникам. К счастью, серьезно никто не пострадал, а потому разбираться с тем, кто зачаровал телегу, не стали. Но обо всем этом я узнала уже многим позже.

* * *

— И это возьми, — Лили пихала мне небольшую косметичку. — Там мужиков о-го-го, и все приличные. Авось, сможешь хорошо пристроиться!

— И это! — Жози пихала целый мешочек мерцающего розового порошка против беременности. — Чтобы без сюрпризов раньше времени.

Провожать меня вышли разве что не всем домом. А оттого я мрачнела еще сильнее. Никак не могла избавиться от мысли, с каким позором буду возвращаться. Разве никому, кроме меня, не понятно, что это шутка? Очень злая шутка, надо отметить.

Но вместо этого бормотала слова благодарности, пока не дошла до Марго, поджидающей у самых ворот.

— Держи, девочка, — она протянула тот кожаный чемодан, который собирала наверняка полночи. — И не забывай письма писать и заглядывать на выходных. Если что-то понадобится, ты не стесняйся, проси. И помни, ты ничем не хуже других!

Вот тут-то я почти и разрыдалась. Пришлось прятать глаза в объятиях, а потом поспешно уходить. На душе кошки скребли, я не знала, какими словами оправдываться после возвращения.

Об этом я и думала весь путь до академии, даже толком по сторонам не смотрела. Только слышала, с каким грохотом катится по брусчатке любимый чемодан Марго.

— Пропуск! — гаркнули над ухом, когда я дошла до ворот.

Неловко залезла в небольшую сумочку и предъявила письмо мастера Ансельма. Мне отчего-то показалось, что вот сейчас-то меня и вытурят. Но нет. Высоченный и широкий стражник посторонился, пропуская меня внутрь.